

На правах рукописи

Альмурзаева Петимат Халидовна

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.02 – Языки народов

Российской Федерации

(кавказские языки)

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор М.Е. Алексеев

Москва-2012

Работа выполнена в Отделе кавказских языков
Института языкознания
Учреждении Российской Академии Наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Алексеев Михаил Егорович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Магомедов Магомед Ибрагимович

канд. филол. наук, доцент
Абубакарова Бриллиант Магомедовна

Ведущая организация: Институт восточных культур и античности
РГГУ

Защита состоится «__» _____ 2012 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного Совета Д.002.006.01 по защите диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук при Институте языкознания
Российской академии наук по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер.,
д.1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания
РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

П.П. Дамбуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рассмотрение заимствования как одного из самых динамических процессов современных языков, как способа их развития и обогащения является важной общелингвистической проблемой, ставшей актуальной в последние десятилетия в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков.

Давно стало аксиомой положение о том, что всестороннее изучение лексических заимствований в языке имеет как лингвистическое, так и большое культурно-историческое значение. Заимствованные слова являются следствием не только языковых взаимоотношений, но и соприкосновений различных материальных и духовных культур. Автономные народности Северо-Восточного Кавказа в далеком прошлом были свидетелями активных исторических передвижений по их территории многочисленных племен и народов, относящихся к разным этническим группам. Установление постоянных контактов с пришлыми народами, часто оседавшими здесь, не могло не отразиться на языках местного населения.

Рассмотрение иноязычного влияния на языковую систему чеченского языка в сравнительном аспекте, равно как и изучение функциональных особенностей заимствований в языках нахской группы могут оказать исключительно важную помощь как в вопросах изучения словарного состава этих языков, так и в изучении истории народов. Важность и **актуальность** объекта данного исследования вытекает, прежде всего, из насущных проблем ареального и сравнительно-исторического изучения нахских языков, имеющих как широкое практическое, так и теоретическое значение в кавказоведении.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является определение на основании письменных лексикографических источников и других исторических данных роли и места иноязычных

лексических единиц в словарном составе чеченского языка. В диссертации предлагается опыт систематизации имеющегося материала, а также комплексный анализ результатов длительных языковых контактов на территории распространения чеченского языка. В процессе выполнения поставленной задачи решались следующие проблемы:

1) определение происхождения, а также путей и способов проникновения иноязычных лексических единиц в чеченский язык;

2) лексико-тематическая, морфологическая и, до некоторой степени, фразеологическая классификация иноязычных заимствований;

3) выявление способов лексико-семантического освоения иноязычной лексики в чеченском языке с учетом явлений синонимии, антонимии, омонимии и т.п.;

5) установление закономерностей фонетического освоения заимствований в зависимости от языка-источника, а также их обобщение на фоне нахских (и дагестанских) языков в целом;

6) выявление закономерностей морфологической адаптации заимствований, включая морфологические процессы в области словоизменения и словообразования;

7) обобщение результатов отдельных фрагментарных исследований по проблеме иноязычных заимствований в чеченском (и шире – нахских) языке.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексный историко-лингвистический анализ контактов чеченского языка с языками различных семей, включая функционально-семантическую классификацию заимствований, рассмотрение и обобщение итогов исследования, их лексико-семантической, фонетической и морфологической адаптации, уточнена этимология целого ряда лексем – как заимствованных, так и исконных.

Теоретическая и практическая значимость. Изучение языковых контактов на северо-востоке Кавказа имеет важное научно-теоретическое и практическое значение, так как оно, в конечном итоге, дает реальную картину процессов функционирования заимствованной лексики в одном из восточнокавказских языков, ареальные связи которых представляют особую научную ценность. Результаты исследования могут пролить свет на отдельные моменты истории как чеченского, так и восточнокавказских народов и их языков в целом на фоне их контактирования с носителями языков иных лингвистических систем.

Результаты исследования должны стимулировать дальнейшие разработки в области иноязычной лексики нахско-дагестанских языков. Соответственно, они могут найти практическое применение, и в сравнительно-исторических исследованиях этих языков, порою уточняя и верифицируя результаты генетических сопоставлений.

Материалы и положения диссертационной работы, найдут достойное место в научных изысканиях и учебных пособиях по лексикологии нахско-дагестанских языков и на их основе - в практике вузовского преподавания лексикологии соответствующих национальных языков. Определенную помощь они окажут и составителям этимологических словарей, создание которых диктуется необходимостью более глубокого проникновения в историю восточнокавказских языков и их словарного состава.

Методы и приемы исследования. Основными методами настоящего исследования являются сравнительно-исторические, позволяющие квалифицировать анализируемое слово как исконное, т.е. описательный, сопоставительный и этимологический. Данные методы, характерные для специальных исследований заимствованной лексики, в совокупности позволяют достаточно полно охарактеризовать

вхождение иноязычных заимствований в лексическую систему чеченского языка и выделить критерии для их разграничения.

Источники и материалы исследования. Лингвистическими источниками исследования явились языковые единицы, извлеченные в основном из чеченско-русского [Мациев 1961], русско-чеченского [Карасаев, Мациев 1978] и других словарей чеченского языка, а также из художественных и фольклорных произведений на чеченском языке и средств массовой информации. Были также использованы словари арабского [Баранов 1976], персидского [ПРС 1983], кумыкского [КРС 1961], грузинского [Чубинашвили 1984; Чубинов 1961; Датикашвили 1953; 1959; 1967], осетинского [Абаев 2000], русского [Ушаков 2007] и некоторых других языков.

Апробация исследования. Рукопись диссертации обсуждена на заседаниях отдела кавказских языков Института языкознания РАН. Основные положения работы докладывались на заседаниях кафедры практикума чеченского языка Института чеченской и общей филологии ЧГУ, кафедры немецкого языка факультета иностранных языков ЧГУ, кафедры иностранных языков ЧГУ, а также представлены в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях в вузах России и отражены в пяти публикациях.

Объем и структура исследования. Работа представляет собою рукопись из 151 страниц машинописи, включая введение, две главы, заключение, списки литературы и используемых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается важность и актуальность темы, вытекающие из насущных проблем ареального и сравнительно-исторического изучения нахских языков, имеющие широкое практическое и теоретическое значение в кавказоведении, научная новизна исследования, ее теоретическая и практическая значимость,

указываются методы и приемы исследования, использованные при анализе языкового материала.

В первой главе «Заимствования из восточных языков» содержится анализ чеченской лексики, восходящей к арабскому, иранским, тюркским, дагестанским, адыгским, грузинскому, хуррито-урартскому языкам.

Проникновение в лексику нахских языков Северного Кавказа арабских заимствований, которые, как известно из исторических источников, не были одновременными, протекало по-разному в различных регионах Дагестана и Чечено-Ингушетии.

Лексико-семантическое освоение арабизмов в чеченском языке касается, прежде всего, таких процессов, в ходе которых семантическая структура слова, оказавшегося в новой для него лексической системе, подвергается существенным изменениям, приобретая по сравнению со своими прототипами в языке-источнике ряд отличительных черт, как в семантическом объеме, так и в сфере функционирования.

Многие активно употребляемые арабские заимствования настолько усвоены чеченским языком, что воспринимаются носителями как исконные слова. В целом же по степени употребительности арабские заимствования в составе рассматриваемого языка можно подразделить на три разряда: 1) архаизмы; 2) активно употребляемые; 3) неологизмы (новые слова).

Говоря о семантических процессах, сопутствующих усвоению арабизмов в чеченском языке, следует заметить, что целый ряд лексем арабского происхождения - нарицательных существительных употребляются и как имена собственные: *س واط* *ṣawūs* 'павлин' – чеч., инг. *mlayc* – собств. имя Таус.

При обычном для заимствования условии, когда в языке-реципиенте отсутствует слово для передачи нового понятия, нередко заимствованные слова проникают в язык-реципиент, конкурируя с синонимичными исконными или заимствованными из других источников словами. Так, в чеченском языке возникают синонимические пары, включающие исконное и

заимствованное арабское слово: чеч., инг. *АллахI* <араб. **الله** 'allah 'Бог, Аллах' ~ чеч. *Дѣла*, инг. *Даъла*. В синонимические отношения вступают и пары арабизмов: чеч., инг. *къам* 'народ, народность, национальность' <араб. **قوم** qawm~чеч., инг. *халкъ* 'народ' <араб. **قَلْب** *halq*.

Распределение арабизмов чеченского языка на лексико-тематические группы, упорядоченные по их объему, дает примерно следующую картину:

1. Религиозные понятия: **الله** 'allau 'бог' > чеч., инг. *аллахI*, **ملك** malak 'ангел' > *малик* 'ангел'; **إسلام** islam > чеч., инг. *ислам* 'ислам'; **دين** dīn > чеч. *дин*, инг. *ди* 'вера, религия'; **إيمان** 'imān > чеч., инг. *иман* 'вера; благопристойность, покорность, преданность';

2. Абстрактные понятия: **نعمة** ni'mat > чеч., инг. *ниIмат* 'благодать, благодеяние'; **حالة** hāl > чеч., инг. *хъал* 'положение, состояние, обстоятельство'; **دنيا** dunyā > чеч. *дуьне*, инг. *дуне* 'вселенная, мироздание; небо'; **باركة** baraka[t] > чеч., инг. *беркат* 'изобилие; достаток, богатство'; **دائم** da'im > чеч., инг. *даим//даиман* 'всегда, постоянно, вечно';

3. Морально-этические понятия: **صبر** ṣabr > чеч., инг. *сабар* 'сдержанность, терпение, выдержка'; **حُرمة** ḥurma[t] > чеч., инг. *хъурмат* 'почёт, уважение; бережливость, экономия' и др.;

4. Слова, выражающие отношения между людьми, в т.ч. общественно-политические термины: **وصية** waṣyūa[t] > чеч. *весет*, инг. *васкет* 'завещание, завет, наказ'; **قبول** qabūl > чеч. *къ,балдан* 'одобрить, одобрять', инг. *къоабал* 'одобрение, принятие'; **درج** daraj > чеч., инг. *дарж* 'степень';

5. Лексика искусства, науки и образования: **حساب** ḥisāb > чеч. *хъесан*, инг. *хъисан* 'признак; расчет, вычисление; способности'; **خط** ḫaṭṭ > чеч., инг. *хатI*(уст.) 'почерк' и др.

6. Обозначения качественных характеристик: **حلال** ḥalal > чеч., инг. *хъаьнал* 'честный, добросовестный, безгрешный'; **أصل** aṣl > чеч. *эсала*, инг.

аьсала ‘смирный, покорный; безобидный’; مطاوع mutāwi > чеч., инг. *мутлахь* ‘покорный, послушный, преданный’ и др.

7. Названия одежды, домашней утвари и др.: حلعة hil‘a[t] > чеч., инг. *халат* ‘халат’; أطاس aṭlasu > чеч. *атлас*, инг. *алтаз* ‘атлас (ткань)’;

8. Названия растений и животных: حيوان haywān > чеч., инг. *хьайба* ‘животное, скотина’; فيل fil ‘слон’ > чеч., инг. *пил*;

9. Обозначения продуктов питания и т.п.: حلواء halwa’ > чеч., инг. *хьовла* ‘халва’; زیتون zaṭūn > чеч. *зайт* (даьтта) ‘олива, маслина; оливковое масло’;

10. Названия строений и их частей: مسجد masjid > чеч., инг. *маьждиг* ‘мечеть’; حجرة hijra[t] > чеч. *хьужар* (уст.), инг. *хьужаре* ‘медресе’;

11. Обозначения предметов и явлений неживой природы: هوا hawa’ > чеч. *хлаваь*, инг. *хлаваь* (уст.) ‘воздух’; نور nuṛ > чеч., инг. *нур* ‘луч; сияние, нимб’; ألماس almas > чеч., инг. *алмаз* ‘алмаз’;

12. Названия частей тела: سيفة sifa[t] > чеч., инг. *сибат* ‘облик; лицо’;

13. Служебные слова: یا ya > чеч. *я* (союз) ‘или, либо’; و wa > чеч., инг. *ва* (союз соединит.) ‘и’; هاتта hatta > чеч. *хлетта* (союз) ‘так, тогда, то, в таком случае’, инг. *хлаьта* ‘даже’.

14. Антропонимика. *Мухьмад* < محمد muḥammad ‘хвалимый’, *Ахьмад* < احمد aḥmad (имя собств.) ‘восхваляемый’; *Махьмуд* < محمود maḥmūd (имя собств.) ‘похвальный’; *Султан* < سلطان sulṭān ‘правитель’ и др.

15. Топонимы и этнонимы. رسم miṣru > чеч. *Мисар*, инг. *Мисаре* ‘Египет’; برع arab > чеч. *ларби*, инг. *ларбе* ‘араб’.

О семантической освоенности заимствованной лексики свидетельствует ее употребление в фольклорных произведениях, в частности, в пословицах:

лам ламанах ца кхета, адам адамах кхета

гора с горой не сходится, человек с человеком сойдётся;

бахамца хьёкьал эцалур дац

богатством ума не купишь;

Как отмечают исследователи, в историческом развитии народов Северо-Восточного Кавказа заметную роль сыграли ираноязычные племена - киммерийцы и скифы, хотя в исторической науке высказываются прямо противоположные мнения о лингвистической принадлежности киммерийцев, не говоря уже о факте их существования. Тем не менее, первые контакты предков современных вайнахов и дагестанцев со скифскими племенами относятся к рубежу VIII и VII вв. до н.э.. В лексике вайнахских языков следы этих контактов пока не обнаружены. Более определенно можно говорить о среднеперсидской лексике. Заимствованиями из среднеперсидского языка полагают, например, следующие слова, отмечаемые в современных нахско-дагестанских языках:

чеч., инг. *бел* 'лопата' < ср.-перс. *bēl*;

чеч. *бамба* 'хлопок; вата' < ср.-перс. *rambak*;

чеч., инг. *тур* 'меч, сабля' < ср.-перс. *tur* и др.

Непосредственно персидские заимствования в нахских языках, по-видимому, отсутствуют. Для подтверждения мысли о тюркском посредничестве в работе приводятся фарсизмы чеченского языка в сопоставлении с кумыкскими:

перс.	чеч.	кум.
<i>таразу</i>	<i>терза</i> весы	<i>терезе</i>
<i>хормалу</i>	<i>хурма</i> хурма	<i>хурма</i>
<i>даьрман</i>	<i>дарба</i> лекарство	<i>дарман</i> и т.п.

Что касается лексико-тематической классификации лексики, восходящей к персидскому источнику, здесь можно выделить следующие тематические группы:

1. Человек и общество:

а) обозначения людей по профессии, роду занятий, социальному положению, термины родства и т.п.:

æDz kD Jpādšāh > чеч. *паччахь*, инг. *паччахьа* ‘царь, король, государь, падишах, шах’ и др.;

б) лексика, выражающая духовное и физическое состояние человека, его поведение, склонности:

kr × DŪnāmard > чеч. *ямарта* ‘изменнический, коварный’;

в) абстрактные понятия:

Dz DØ Ntamāšā > чеч., инг. *тамаш* ‘удивление’;

pŪç honar > чеч. *хьуьнар* ‘доблесть, способность’;

г) слова, характеризующие отношения между людьми, общественно-политические термины, имущественное положение, наименования видов хозяйственной деятельности и т. п.:

ŪD × p³ farmān > чеч. *пурба*, инг. *пурам* ‘разрешение, дозволение’;

Uph xarj > чеч. *харж* ‘расход, трата’;

2. Материальная и духовная культура:

а) предметы быта, домашняя утварь:

n ° DÆ kāqaz > чеч. *кѣхат*, инг. *каъхат* ‘бумага’;

б) названия орудий труда, строительного материала и т. п.:

grZ čarx > чеч., инг. *чарх* ‘колесо; точило’;

pè × mohr > чеч. *мухIар*, инг. *мухъар* ‘печать’;

в) одежда, предметы туалета, ткани, сырье и т. п.:

ī è C o C k dārāyi > чеч. *дари* ‘сорт шелковой блестящей ткани’;

Ðø i × ma xmal > чеч. *махмар* ‘парча’;

г) обозначение продуктов питания и т. п.:

ЮФ J relāv > чеч. *пилу* ‘плов’;

е) названия строений и их частей:

Á D - o D Z > чеч. *чардакх* ‘чердак, крыша’;

ж) хозяйственно-экономические термины:

o C q D F b ā z ā r > чеч., инг. *базар* ‘базар, рынок’;

з) лексика литературы, искусства, науки, образования:

MÛpVjarang > чеч. *жиргIа* ‘бубен’;

DЫoBvturnā > чеч., инг. *зурма* ‘зурна’;

и) лексика, выражающая религиозные понятия, суеверия, обычаи, обряды:

pGØ»iJреуqambar > чеч. *пайхамар* ‘пророк’;

qDØÛnamāz > чеч. *ламаз* ‘молитва, намаз’;

к) лексика, связанная с обозначением анатомических и физиологических понятий, болезней, лекарств и т.п.:

к перс. **oCqA āzār** возводят чеч., инг. *лазар*, что неправомерно – в нахских языках это стандартная форма масдара глагола «болеть».

3. Животный мир:

çi×DÊ gāmiš > чеч. *гōмаш*, инг. *гамажа* ‘буйвол’;

4. Другие части речи:

oCrçhāzār > чеч. *эзар* ‘тысяча’

æDÊDÛnāgāh > чеч. *нагахь* ‘если, ежели’ и др.

Первый опыт рассмотрения аланизмов вайнахских языков принадлежит В.И. Абаеву. При этом отдельные предполагаемые аланизмы с большей вероятностью можно квалифицировать как общевосточное и северокавказское наследие.

Нахско-осетинские языковые контакты находят свое отражения и в топонимике. Одним из свидетельств подобных взаимоотношений является, например, тот факт, что отдельные осетинские фамилии объясняются с помощью нахской лексики из области фауны. К крупным осетинским фамилиям относятся Джиевы (<чеч. *джи* ‘овца’, ср. *джаIу* ‘пастух’), Кокоевы (чеч. *кхокх* ‘голубь’) [Алироев 1978: 146].

Согласно исследованиям последних лет, тюркско-кавказские языковые контакты отмечаются с раннего средневековья. Более того, начало тюркско-дагестанских контактов некоторые исследователи относят еще к первым векам нашей эры, ознаменовавшимся вторжениями на Северный Кавказ гуннов, савир, болгар, хазар и т.п. В дальнейшем в языковых контактах на

Северо-восточном Кавказе участие приняли кыпчаки и огузы, экономические отношения с которыми в основном носили мирный характер.

В плоскостных районах Чечено-Ингушетии уже в X-XII вв. имели место вайнахско-тюркские языковые контакты. Известно об упорном сопротивлении, оказанном чеченцами монголо-татарам в степной полосе за Тереком. В конце XIV в. в пределах Чечено-Ингушетии происходили сражения между ханом Золотой Орды Тохтамышем и среднеазиатским полководцем Тамерланом. В качестве непосредственного источника тюркизмов в чеченском языке практически всегда выступает кумыкский язык, хотя мы допускаем возможность и других источников, особенно для древних заимствований.

Среди тюркских заимствований в чеченском языке наиболее многочисленны имена существительные, которые подразделяются на следующие лексико-тематические группы и подгруппы:

1. Названия предметов быта:

а) домашней утвари:

кум. *ювургъан* ‘стёганое одеяло (*ватное или шерстяное*)’ > чеч. *юрџа*;

кум. *итив* > чеч. *иту* ‘утюг’;

б) посуды:

кум. *бошгъан* > чеч. *бошкхан* ‘тарелка, блюдец’;

кум. *челек* > чеч. *чийлик* ‘деревянное ведро, бочонок’;

в) одежды и сопутствующих предметов:

аз. *бохча* > чеч. *бохча* ‘бумажник, кошелёк; сумочка для швейных принадлежностей (*обычно из ткани с вышивкой*)’;

кум. *явлукъ* > чеч. *йовлакх* ‘носовой платок, головной платок’;

г) инструментов, орудий труда и транспортных средств:

кум. *бел* > чеч. *бел* ‘лопата’;

кум. *геме* ‘судно, корабль’ > чеч. *кѣма* ‘лодка’;

д) оружия и военного снаряжения:

кум. *къалкъан* > чеч. *кхалкхан* ‘щит’;

кум. *къама*> чеч. *гIама* ‘клинок’;

кум. *байракъ*> чеч. *байракъ* ‘знамя, флаг’;

2. Названия продуктов питания:

кум. *къувурма*> чеч. *гIурма* ‘жаркое’;

кум. *къаймакъ*> чеч. *гIаймакх* ‘сметана’;

3. Названия объектов ландшафта:

а) построек и их частей:

кум. *очакъ*> чеч. *чакх* ‘очаг’;

кум. *къала*> чеч. *гIала* ‘город, крепость’;

б) природных объектов:

кум. *тогъай*> чеч. *тогIи* ‘долина’;

кум. *татавул*> чеч. *тIтол* ‘ручей’;

в) обозначения мер длины, объема и т.п.:

кум. *чакъырым*> чеч. *чаккхарма* ‘верста’;

кум. *къулач* ‘обхват, охват’> чеч. *гIулч* ‘шаг, кубическая сажень дров’;

4. Названия растений:

кум. *баъли*> чеч. *балл* ‘вишня’;

кум. *къабакъ*> чеч. *гIабакх* ‘тыква’;

кум. *дюгю* > чеч. *дуга* ‘рис’;

5. Названия животных:

кум. *айгъыр*> чеч. *айгIар* ‘жеребец’;

кум. *лачын*> чеч. *леча* ‘сокол’;

6. Названия веществ и материалов:

кум. *саз*> чеч. *саз-латта* ‘глина’

кум. *ез*> чеч. *ез* ‘жёлтая медь’;

7. Названия людей, административно-юридические термины и др.:

кум. *элчи*> чеч. *элча* ‘посланник божий’;

кум. *тилмач*> чеч. *талмаж* ‘переводчик’;

кум. *той*> чеч. *той* ‘пир’;

кум. *къуллукъ*> чеч. *гIуллакх* ‘служба, работа’.

Наличие лексики грузинского происхождения в нахско-дагестанских языках отмечается многими исследователями, ср.:

- названия животных и птиц:

аклам, чеб. *анкал*, кист. *энкал* ‘верблюд’ < груз. აქლემი;

кист. *индаур* ‘индюк’ < груз. ინდაური;

кист. *кIамах* ‘форель’ < груз. კალმახი;

- названия растений:

кист. *атIам* ‘персик’ < груз. ატამი;

кист. *ваз* ‘виноградная лоза’ < груз. ვაზი;

кист. *гуагар* ‘тыква’ < груз. გოგრა;

- названия предметов быта, утвари, инструментов и т.п.:

бурам, кист. *бор* ‘паром’ < груз. ბორაზი;

бурька, чеб. *бурки*, кист. *бурт* ‘мяч’ < груз. ბურთი;

- обозначения предметов и явлений окружающей среды, объектов ландшафта, строений и их частей:

кист. *хIайр* ‘воздух’ < груз. ჰაერი;

пурни, кист. *пурмие* ‘печь’ < груз. ფურნე;

- названия дней недели, религиозные термины, абстрактная лексика:

кIира, итум. *кIир* ‘воскресенье’ < груз. კვობა;

пIераскIа, кист. *пIераскI*, *пIарискIини* ‘пятница’ < груз. პარასკევი.

Нахско-хуррито-урартские, нахско-дагестанские и нахско-адыгские параллели рассматриваются нами, прежде всего, в плане генетического родства этих языков, хотя имеются и отдельные свидетельства их более позднего контактирования.

В параграфе «Общекавказская лексика» рассматривается лексика, находящая отражение во многих языках Кавказа, но не интерпретируемая в

рамках языкового родства. Задача определения этого слоя лексики была в свое время сформулирована В.И. Абаевым.

Во второй главе «Русские и интернациональные заимствования» последовательно исследуется лексика, восходящая к древним славянским языкам, современному русскому языку, а также интернациональные слова, вошедшие в современный чеченский язык по большей части через посредничество русского языка.

Почти семьдесят лет назад была сформулирована В. Полаком гипотеза о существовании в прошлом некоторого более широкого славяно-кавказского языкового союза, подвергшаяся затем критическому разбору Г.А. Климовым и др.. Между тем в 90-е годы усилиями А.Д. Вагапова эта гипотеза приобрела более конкретные очертания длительных и интенсивных нахско-славянских языковых взаимоотношений, начиная с древнейших времен. Приведем здесь некоторые изоглоссы, поддерживающие данную гипотезу:

глагольная лексика:

праслав. *laxati ‘бегать’ ~ пранах. *laxa ‘искать’;

праслав. *lecati (<*lękati) ‘ловить сетями’ ~ пранах. *liesa ‘ловить’, ‘хватать’;

праслав. *stegati ~ пранах. *tiega ‘шить, стегать’ и др.;

- названия человеческого тела: праслав. *dega/degъ ‘ремень, супонь’ ~ пранах. diegh/*dieу ‘туловище’;

праслав. *šub-//šup чуб’ ~ пранах. *šup ‘чуб’; праслав. *bok ‘бок’ ~ пранах. *baq ‘спина’;

- другие существительные:

праслав. *lemeg- ‘ступенька, уступ’ ~ пранах. *lamag ‘лестница’;

праслав. *spъxa ~ пранах. *nas//nus ‘сноха’;

- прилагательные:

праслав. *bely ‘белый’ ~ пранах. *bieli ‘светло-желтый; желток’,

праслав. *k’ogen- ‘черный’ ~ пранах. *k’oran ‘угольный’

Подвергающий данную гипотезу критическому анализу Г.-Р.А.-К. Гусейнов [2011: 16-17], отмечает случайность ряда фонетических совпадений, исключая из приводимых схождений, во-первых, глагольные изоглоссы с нахскими глаголами, содержащими «анлаутные классные определители» (*б-иека* ~ *бекать*, *в-иека* ~ *вякать*, *й-ека* ~ *ёкать*; *деру* ~ *д-ору*, *беру* ~ *б-ору* и др.) и звукоизобразительные единицы (*гайка*, *гикать* ~ *кхайка*, *кхийка* ‘кричать, кликать’; *квасить*, *кысати* ~ *кхавса*, *кхийса* ‘шипеть, пузыриться’).

В этимологическом словаре А.Д. Вагапова [2011] материал последовательно сопоставляется уже с более широким индоевропейским кругом лексем.

Лексические заимствования из русского языка, соотносимые с досоветском периодом, в основном принадлежат к следующим тематическим группам:

1. Военно-административная лексика: *пийсар* ‘писарь’; *пуркалор* / *пуркурор* ‘прокурор’, *эпсар* ‘офицер’, *инарла* ‘генерал’, *пурстон* ‘пристав’, *исправка* ‘справка’ и т.д.

2. Торгово-экономическая лексика: *чот* ‘счет’, *кийла* ‘килограмм (кило)’, *чептар* ‘четверть фунта’, *капек* ‘копейка’, *вуршка* ‘вершок’, *копаста* ‘капуста’, *картуол* ‘картофель’, *памидор* ‘помидор’, *бумзи* ‘бумаза’ и т.д.

3. Терминология строительства и названия предметов быта: *сторпал* ‘стропило’, *кухни* ‘кухня’, *сени* ‘сени’, *кибарчиг* ‘кирпич’, *пеш* ‘печь’, *яшка* ‘ящик’, *иту* ‘утюг’, *курика* ‘кружка’, *ведар* ‘ведро’, *пурже* ‘пружина’, *вилспет* ‘велосипед’, *тилпо* ‘телефон’ и т.д.

4. Названия транспортных объектов: *хлургон* ‘фургон’, *вагуо* ‘вагон’.

В монографии М.Р. Овхадова «Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия» [2000] представлен всесторонний социолингвистический анализ чеченско-русского двуязычия, равно как и особенностей реализации национально-языковой политики в СССР. Автор

исходит из понятия языковой ситуации, которая заключается в совокупности форм существования языка в определенной этнической общности или территориально-административном объединении, а также языковой политики - совокупности мер, предпринимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения старых языковых норм. М.Р. Овхадов отмечает, что двуязычие и многоязычие - необходимый и практически единственный путь решения проблемы преодоления языковых барьеров и обеспечения общения между собой всех членов общества, говорящих на разных языках [2000: 4].

Среди русизмов последних лет отмечается значительный пласт иностранной лексики у И.Ю. Алироева и М.Р. Овхадова. При этом греческие и латинские заимствования у обоих авторов не разделяются, хотя их разделение не составляет проблемы:

греческие заимствования: *автомат* (<αυτοματος ‘самодействующий’), *автономи* (<αυτος ‘сам’+ νομος ‘закон’), *агрономи* (<αγρονομια ‘землепользование’), *азот* (<α- ‘частица отрицания’+ ζωος ‘живой’), *академии* (<ακαδεμια ‘Академия – имя собств.’) и т.д.;

латинские заимствования: *пират* (лат. pirata < гр. peirates), *планета* (лат. planeta < гр. (aster) planets блуждающая (звезда)), *плenum* (< лат. plenum полное) и т.п..

Имеется небольшая группа слов, для которой термин «греко-латинский» оказывается вполне корректным. Дело в том, что такие слова составлены сочетанием греческого и латинского корня:

автомобиль (<греч. αυτος ‘сам’ + лат. mobilis ‘подвижной’), *диапозитив* (<греч. δια ‘через’ + лат. positivus ‘положительный’), *терминологи* (<лат. terminus + гр. logos слово, учение).

Другая группа греко-латинских заимствований включает лексемы греческого происхождения, но через латинское посредство: *архив* (<лат.

archivum<греч. αρχαιος ‘древний’) *архитектура* (<лат. architectura<греч. αρχιτεκτονική), *диагональ* (<лат. diagonalis<греч. διαγωνιος ‘идуший от угла к углу’), *комеди* (лат. comoedia<гр. komodia).

Вместе с собственно заимствованиями в чеченскую лексику вошли также многочисленные, так называемые, иностранные слова, которые «в отличие от полностью усвоенных заимствований, ... сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей» [ЛЭС 1990: 685].

О разнообразии источников заимствования из западно-европейских языков может служить следующий перечень (в некоторых случаях непосредственный источник иностранного слова определить достаточно сложно, например, *блок*<франц. bloc / англ. block; *борт*<гол. boord / нем. Bord/Borte; *парламент*<нем. Parlament / англ. parliament / фр. parlement<parler говорить, *парк*<англ. park / фр. parc<ср.-лат. parricus загон, ограда):

английские заимствования: ballast – чеч. *балласт*, Browning (имя собств.) – чеч. *браунинг*, conveyer – чеч. *конвейер*, container – чеч. *контейнер*, dispatcher – чеч. *диспетчер*, docker – чеч. *докер*, concern – чеч. *концерн*, club – чеч. *клуб*, crossword – чеч. *кроссворд*, interview – чеч. *интервью*, jury – чеч. *жюри*,

немецкие заимствования: Absatz *m* – чеч. *абзац*, Bankier *m* (<франц.) – чеч. *банкир*, Bankrott *m* – чеч. *банкрот*, Binde *f* – чеч. *бинт*, Brack *n, m* – чеч. *брак*, Brigadier *m* (<франц. brigadier) – чеч. *бригадир*, Bund *m* – чеч. *бунт*, Buchhalter *m* – чеч. *бухгалтер*, Gastrolle *f* – чеч. *гастроль*;

французские заимствования: *пилот* (фр. pilote < ит. pilota < гр. pedotes кормчий < pedon весло), *пальто* (фр. paletot <лат. palla верхнее платье, верхняя одежда), *парад* (фр. parade < лат. paro букв. готовлю, организую), abat-jour *m* – чеч. *абажур*, abonnement *m* – чеч. *абонемент*, abonné *m* – *абонент* (через нем. Abonnent), avant-garde *f* – *авангард*;

итальянские заимствования: avaria – чеч. *авари*, autostrada – чеч. *автострада*, accordo ‘созвучие’ – чеч. *аккорд*; aria – чеч. *ари*, baritono (<греч.

барутовоꝑ ‘низкозвучающий’) – чеч. *баритон*, brutto – чеч. *брутто*, valuta – чеч. *валюта*, duetto (<лат. duo ‘два’) – чеч. *дуэт*, *торт* (ит. torta);

испанские заимствования, среди которых основную массу составляют слова из индейских языков Латинской Америки: ananas (< тупи-гуарани) – чеч. *ананас*, banano – чеч. *банан*, *платина* (исп. platina *уменьш.* от plata серебро), *силос* (исп. silos, *мн. ч.*), *томат* (исп. tomate < ацтекск. tomatl), *какао* (исп. cacaо < ацтекск.), *кокос* (исп. cocos, *мн. ч.* от coso кокосовая пальма);

голландские заимствования: wacht – чеч. *вахта*, wachter – чеч. *вахтёр*, drijven ‘гнать, плавать’ – чеч. *дрейф*, *рейд* (нидерл. reede) – *морск.*, *шкив* (нидерл. schijf *букв.* диск, ролик), *илюз* (<нидерл. sluis), *трап* (<нидерл. trap), *трос* (нидерл. tros), *руль* (< нидерл. roer);

польские заимствования: arenda (< ср.-лат. arrendare ‘отдавать взаймы’) – чеч. *аренда*, *рота* (польск. rota < ср.в.-нем. rotte, rot толпа), herb (< нем. Erbe ‘наследство’) – чеч. *герб*, *рима* (польск. rama < нем. Rahmen);

португальские заимствования: *каста* (< португ. casta род, поколение <лат. castus чистый).

В материалах словаря мы обнаружили также одно финское слово - *тундра* (фин. tunturi *букв.* безлесная плоская возвышенность).

В заключении подводятся итоги исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Альмурзаева П.Х. Осетинские (аланские) заимствования чеченского языка. /П.Х.Альмурзаева // Сборник ежегодной итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ЧГУ. – Грозный, 2011. – С. 99 – 102.
2. Альмурзаева П.Х. Грузинские заимствования чеченского языка. / Альмурзаева П.Х. // Сборник ежегодной итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ЧГУ. – Грозный, 2011. – С. 96 – 99.

3. Альмурзаева П.Х. Характеристика заимствованной лексики. / Альмурзаева П.Х. // Сборник материалов IX Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь». – Майкоп, АГУ, 2012. – С. 326–331.
4. Альмурзаева П.Х. Арабизмы религиозного характера в чеченском языке. / Альмурзаева П.Х. // Сборник материалов I Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь». – Майкоп. АГУ, 2012. – С. 323 – 326.
5. Альмурзаева П.Х. Русские заимствования в чеченском языке. / Альмурзаева П.Х. // ООО Издательство «Казанская наука». – Казань, 2012. – С.154-158.